

Когда Мэн Ран вернулся в антикварный магазин, он обнаружил Чжан Тао, ожидающего его в магазине.

"Что она тебе сказала?" Чжан Тао пытался подавить свои эмоции, но Мэн Ран все равно услышал дрожь в его голосе.

Хотя Мэн Ран в общих чертах понимал, почему Шэнь Иру бросила Чжан Тао и его сына, Мэн Ран не собирался рассказывать об этом Чжан Тао.

Глядя на красные и опухшие глаза Чжан Тао, Мэн Ран серьезно сказал: "Лао Чжан, если однажды твоя мать передумает и захочет вернуться в этот дом, примешь ли ты ее?".

Чжан Тао посмотрел на искренние глаза Мэн Ран. В этот момент книжный червь вдруг растерялся. Он не знал, ненавидит ли он эту женщину или скучает по ней.

"Вернется ли она?" пробормотал Чжан Тао, а затем внезапно бросился вперед, крепко обнял Мэн Ран и разрыдался.

"Сяорань, я не знаю, я правда не знаю! Я ненавижу ее. Я действительно ненавижу ее. Почему она не приходит ко мне столько лет? Но я так скучаю по ней, я очень хочу назвать ее мамой..."

Этот худой и слабый книжный червь, лучший брат Мэн Ран, разбился в слезах.

Мэн Ран тихонько похлопал Чжан Тао по спине.

Хотя Чжан Тао не сказал Мэн Рану своего собственного ответа, Мэн Ран в глубине души уже знал, что Чжан Тао задумал.

"Лао Чжан, не волнуйся. В прошлой жизни я видел тебя в нищете, но ничего не мог с этим поделать. В этой жизни я верну тебе счастливую семью!"

Отец Чжана некоторое время смотрел на травму, но это не имело значения. Мэн Ран почувствовал облегчение.

В полдень все четверо отправились обедать в небольшой ресторан. Первоначально Мэн Ран вернулась, и Чжан Тао должен был быть очень счастлив. Но когда появилась Шэнь Иру, Чжан Тао и его сын не обрадовались.

Мэн Ран нелегко потревожить. Перед уходом Мэн Ран оставил два нефритовых кулона.

Эти две нефритовые подвески, естественно, являются защитными нефритовыми талисманами жертвоприношения Мэн Ран. Они могут выдержать по крайней мере две крупные дорожные аварии или выстрелы из снайперской винтовки. Они могут выдержать одну атаку при встрече с мастером боевых искусств.

С этим нефритовым талисманом Мэн Ран был спокоен за безопасность Чжан Тао.

Эти два куска нефритового талисмана сделаны путем жертвоприношения белого нефрита с козьим жиром. Цвет такой же гладкий и кристальный, как и у желированного жира. Чжан Тао кладет нефритовый талисман на ладонь и чувствует только тепло и прохладу, исходящие от нефритового талисмана, отчего дух всего человека двоятся.

Чжан Чэн всю жизнь имел дело с нефритовым антиквариатом. Когда он взял у Мэн Ран эти два

нефритовых кулона, он был совершенно потрясен.

Чжан Чэн потер нефритовый амулет дрожащими ладонями.

С его-то зрением, как он мог не заметить, что материал этого нефритового кулона - белый замшевый нефрит высшего сорта.

"Это белый нефрит с ланолином" Чжан Чэн сглотнул слюну, и его голос задрожал.

"Это действительно замшевый белый нефрит. Боюсь, что этот нефритовый кулон стоит больших денег?" Чжан Тао также посмотрел на Мэн Ран с потрясенным лицом.

Мэн Ран тайком сказал, что он забыл, что эти два мастера были мастерами в различении антиквариата, поэтому он вытолкнул песню Аньци.

"Как вы знаете, Ангел теперь большая звезда. У нее есть представитель ювелирного искусства. Эти два нефритовых кулона ей подарил ювелир".

Мэн Ран подмигнула Сонг Ангчи, когда она это сказала. Сун Аньци мгновенно все понял и сказал: "Дядя Чжан, производитель ювелирных изделий прислал мне несколько нефритовых подвесок. Пожалуйста, посмотрите, может быть, они вам понравятся. Если понравится, я могу дать тебе еще несколько".

Мэн Ран тихонько подает Сон Ань Ци большой палец вверх, и довольные брови маленькой девочки превращаются в полумесяц.

"Вроде как, одного кусочка достаточно, ангел, правда, спасибо, этот подарок слишком дорогой". Чжан Чэн быстро поблагодарил песню Аньци,

а затем постучал по тупой физиономии Чжан Тао по голове и сердито сказал: "Большое спасибо. Если ты сможешь сделать такую добродетельную подружку Сяорань, мы с твоим отцом будем просыпаться от смеха во сне!".

Отец Чжан сказал это, песня Аньци мгновенно покраснела, но не стала опровергать.

Мэн Ран посмотрела на эту сцену, но в душе вздохнула.

Как может Мэн Ран не понимать, что Песня Аньци любит ее, но она просто воспринимает ее как сестру и обречена предать это чувство.

Затем Мэн Ран передала Чжан Тао две маленькие алхимические пилюли с нефритовым талисманом.

Попроси Чжан Тао передать отцу Мэн Ран Мэн Чанъань этот защищающий тело нефритовый талисман и маленькую пилюлю удачи.

Зрение у Мэн Чанъаня неплохое, несомненно, он видит, что нефритовый талисман имеет неплохую ценность, если Мэн Рань отправится к Мэн Чанъаню сам, он будет сомневаться.

Мэн Ран просто попросил Чжан Тао послать его. Мэн Чанъань знал, что Чжан Тао был лучшим другом Мэн Рана. Если он послал его от имени своего молодого поколения, Мэн Чанъань должен принять это.

"Лао Чжан, ты и твой дядя должны носить этот нефритовый кулон рядом со своим телом. Даже

если вы будете принимать ванну и спать, вы не сможете его снять. Его открыл мастер. Он может оберегать вас. Если ты снимешь его, он не будет работать".

"Более того, он может лечить все виды болезней. Если у тебя что-то болит, ты можешь принять его. Не бойся его есть. В будущем я попрошу у босоногого доктора еще пилюль".

Хотя у Чжан Тао были некоторые сомнения, он кивнул и согласился.

Осторожно сказав Чжан Тао несколько слов, Мэн Ран ушел с песней Аньци.

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2229987>